

[А-а-а! Стена, помоги найти первокурсника! Есть у кого-нибудь его контакты? Очень нужно, отблагодарю!]

[Стена, ищу вот этого парня, хочу познакомиться. (фото) (фото)]

[— Вау, опять этот красавчик! В этом году поток просто невероятный!]

[— Неужели его никто не знает? Заплачу за любую информацию!]

[— Хочу с ним замутить, как думаете, есть шансы? (фото) (фото)]

[— С такой внешностью и искать никого не надо — девушки сами в очередь выстраиваются. Где вообще водятся такие мужчины?!]

Опираясь на перила и лениво пожёвывая фруктовый лёд, Фу Лин с невозмутимым видом наблюдал за тренировкой первокурсников. Одетый в простую одежду, он выглядел на удивление эффектно: изящные черты лица, непринуждённая поза и вольный, почти дерзкий взгляд приковывали к нему внимание прохожих. В лучах полуденного солнца его светлая кожа казалась почти прозрачной, словно сияя изнутри.

Разумеется, юноша не остался незамеченным.

Студенты постарше, у которых сейчас шли занятия по физкультуре, кучковались неподалёку в тени раскидистых деревьев. Немногочисленные спортивные снаряды были давно заняты, а остальные ребята просто прогуливались по дорожке вдоль стадиона.

Фу Лин не обращал внимания на чужие взгляды. Он расслабленно полулежал на перекладине, опустив руку с телефоном. На экране застыла страница «Доски признаний».

Сразу под постом с поиском контактов красовалось фото: волевой профиль Ниденаги, чья резкая, хищная красота буквально сочилась с экрана, подавляя своей властностью.

Отряд студентов по обмену тренировался отдельно от остальных, но это ничуть не утишало пыл поклонниц. Даже те студентки, у которых были занятия в корпусах, умудрялись делать крюк, лишь бы пройти мимо стадиона и хотя бы мельком взглянуть на него. Фотографии Ниденаги сменяли одна другую, заполонив все обсуждения в университетском паблике.

«А он популярен»

Фу Лин подпёр подбородок рукой. Представив, что грызёт самого Ниденагу, он с громким хрустом прикончил фруктовый лёд.

— Эм... привет? — раздался внезапный голос.

К нему, толкая друг друга локтями, подошли несколько девушек со старших курсов. Юноша слегка повернул голову, бросив на них вопросительный взгляд.

Студентки переглянулись, и одна из них, лучезарно улыбаясь, начала:

— Ты тоже читаешь «Стену»? Моя соседка по комнате как раз искала контакты этого парня, он и впрямь очень симпатичный. Но вот если говорить обо мне...

Она замялась, бросая на него многозначительные взгляды. Фу Лин лишь понимающе хмыкнул и вежливо наклонил голову, чуть изогнув губы в усмешке.

— Благодарю.

Улыбка его была столь элегантной и в то же время непринуждённой, что собеседница невольно покраснела. Не желая сдаваться, девушка вытащила телефон:

— А ты с какого факультета? Может, обменяемся контактами?

«Я-то?»

Фу Лин уже приготовился что-нибудь соврать, как вдруг заметил знакомую фигуру и помахал рукой:

— Шицин!

Цзи Шицин, прижимавший к боку баскетбольный мяч, вскинул голову, и глаза его радостно блеснули:

— Брат Фу Лин!

Он быстро подбежал к перилам, и Фу Лин тут же по-хозяйски обхватил его за плечи.

— Простите, мой друг пришёл, — вежливо кивнул он девушкам.

— О, да, конечно... Ничего страшного, — пробормотали те, поспешно отступая.

— Выручил, дружище, — Фу Лин похлопал Цзи Шицина по плечу и снова опёрся на перила, подпирая щёку рукой.

Он внимательно наблюдал за Ниденагой, который в самом центре плаца проходил испытание на выносливость. Глядя на него, Фу Лин невольно поморщился:

— Ну и нагрузки... Его что, в спецназ готовят? — пробормотал он себе под нос.

Младший с любопытством проследил за его взглядом.

Посреди стадиона были оборудованы полосы препятствий по армейскому образцу: песочные рвы, отвесные стены, канаты. Тренировки для студентов по обмену и местным «нечеловеческих» первокурсников разительно отличались от обычных — их физические возможности позволяли справляться с тем, что для простого смертного было бы непосильным.

Но даже среди них Ниденага выделялся.

Облачённый в камуфляжную куртку, с тяжёлыми утяжелителями на лодыжках, он стремительно преодолел полосу ползком, мгновенно обошёл напарников и, в несколько рывков взобравшись на десятиметровую стену, лихо соскользнул вниз по тросу.

Движения его были настолько отточенными и лёгкими, что по сравнению с ним остальные студенты казались неуклюжими питекантропами, едва научившимися владеть собственным телом. Скорость и ловкость дракона привели в восторг даже инструкторов-людей — они сгрудились у края площадки, возбуждённо щёлкая секундомерами.

Сокурсники же смотрели на него с нескрываемым обожанием и завистью. Ниденага оставался невозмутим. Спрыгнув с высоты, он приземлился с грацией хищной птицы, а затем вскинул голову. Сквозь толпу окруживших его людей он безошибочно нашёл взглядом Фу Лина, который в этот момент как раз догрызал лёд.

«Черт!»

Фу Лин, втайне пришедший посмотреть, как Ниденага эффектно разбрасывается своим тестостероном, мысленно чертыхнулся и поспешно опустил голову, прячась за перилами.

— Каждый год на сборах одно и то же, ничего особенного, — не без ревности пробурчал стоящий рядом Цзи Шицин. — Я бы тоже так смог!

«Высочка иностранная», — читалось в его взгляде. Цзи Шицин надул щёки, и в его глазах

вспыхнул азарт. Он даже засучил рукава, готовый хоть сейчас выскочить на поле и показать Фу Лину мастер-класс.

Фу Лин, который в жизни не участвовал в подобных тренировках и питал к военным сборам чисто теоретический интерес, был в ужасе.

«И это... считается нормой?! — он почувствовал, как к горлу подступает ком. — SOS! Мне срочно нужен врач!»

Нежный молодой господин, чей максимум — полтора километра на школьном экзамене, едва не лишился чувств от одного вида подобных нагрузок.

— Ха! Великий мастер соперничества! Цзи Шицин, ты всё такой же ребёнок!

В разговор бесцеремонно вмешался звонкий, самоуверенный голос. Юноша в вызывающей красной рубашке с расстёгнутым воротом легко перемахнул через ограду. На нём были сценические кожаные брюки и модные ботинки. Он небрежно поправил солнцезащитные очки и ослепительно подмигнул собравшимся.

— А-а-а! Фэн Гэ!

— Фэн Гэ?! Где? О боже, Фэн Гэ, ты наконец-то вернулся в университет!

— Дай автограф! Я твоя самая преданная фанатка!

В мгновение ока вокруг них образовалась толпа поклонниц. Фэн Гэ, наслаждаясь триумфальным появлением, щедро раздавал улыбки и воздушные поцелуи, разбивая девичьи сердца направо и налево.

— Это ещё кто? — Фу Лина едва не сбили с ног восторженные фанатки; ему пришлось несколько раз отступить в сторону, пока его не прижали к самому краю.

— Пижонистая птица, — буркнул Цзи Шицин.

— Ну зачем же так грубо, маленький кирич, — Фэн Гэ, пробиваясь сквозь толпу с грацией светского льва, наконец добрался до них.

Он по-хозяйски приобнял Цзи Шицина за плечо, не обращая внимания на его кислую мину, и весело рассмеялся.

— Приветствую! Я — Фэн Гэ, — парень эффектно коснулся пальцами лба, вызвав новую волну девичьих вскриков. — Начинаящий айдол из «Фэн-Энтертейнмент».

Склонившись к самому уху Фу Лина, он заговорщицки прошептал:

— И по совместительству старый друг нашего маленького кирина.

Фэн Гэ стоял слишком близко, заставляя Фу Лина невольно отстраниться. При таком освещении глаза айдола на мгновение блеснули алым. Он прищурился и, глядя на Фу Лина, подозрительно повёл носом:

— Пахнет... м-м-м... Знакомый аромат, но жутко раздражающий, — вынес он вердикт. — Ты из какой семьи? Что-то я тебя раньше не видел.

«Ещё чего, „из какой семьи“. Будто тебя каждый обязан знать»

Фу Лин молча ворчал про себя, стараясь держаться подальше от этого шумного и чересчур яркого типа. Рядом с такой «звездой» заядлый отаку чувствовал себя неуютно — слишком уж много шума было вокруг этого человека.

Цзи Шицин резко отпихнул Фэн Гэ локтем и, проигнорировав его вопрос, поспешил представить его другу:

— Брат Фу Лин, это Фэн Гэ. У него в голове ветер гуляет, а развитие застряло на уровне детского сада. Можешь не обращать на него внимания.

— Постой... Фу Лин?!

Услышав имя, Фэн Гэ удивлённо округлил глаза. Он принялся поглаживать подбородок, рассматривая юношу так, словно перед ним была диковинная редкость, а затем его лицо озарилось живым интересом.

— Так ты и есть сын господина Фу! Дядя Фу так дрожал над тобой, что столько лет не решался вывести в свет. Прятал от всех... А ты и впрямь невероятно хорош собой.

Фэн Гэ широко улыбнулся и, бесцеремонно приобняв обоих за плечи, втиснулся между ними.

— Раз уж мы встретились, может, пойдём пропустим по стаканчику? Ты уже вступил в Студенческий совет? Все наши из нашего круга там, мы его, собственно, ради развлечения и создали. Пойдём! Сегодня как раз вечеринка, устроим пати. Будет обидно пропустить, я познакомлю тебя со всеми в нашем кругу.

Фэн Гэ продолжал тараторить, пока Цзи Шицин не ткнул его локтем под дых.

— Отвали.

Айдол пошатнулся и, схватившись за бок, жалобно запричитал:

— Цзи Шицин, за что?! Ты же мне чуть почку не отбил!

Цзи Шицин, не меняясь в лице, лишь брезгливо отряхнул плечо.

— Брат Фу Лин, не обязательно идти, там обычно скукотища, — обратился он к юноше.

— Эй! Глупости! Мы же все друзья! Все из одной среды, там весело. Свои люди, приятные разговоры — почувствуешь себя как дома, — тут же возразил Фэн Гэ.

Цзи Шицин наградил его свирепым взглядом. Наблюдая за их перепалкой, Фу Лин невольно улыбнулся. Он поправил одежду и с любопытством произнёс:

— Пожалуй, стоит на это взглянуть.

— Вот и славно! Идём!

— Брат Фу Лин... — Цзи Шицин с беспокойством потянул его за рукав.

Фу Лин лишь приподнял бровь:

— Всё в порядке, просто заведу новых знакомых.

Он впервые слышал о каком-то «круге», хотя это было ожидаемо: у богатых свои компании. Отец действительно никогда не брал его на подобные мероприятия, и друзей среди равных у него не было — если не считать родственников и соседей Цзи.

Оказывается, даже Цзи Шицин был в курсе этих дел, а он — нет. Фу Лин задумчиво потёр подбородок и опасно прищурился.

Фэн Гэ, не заметив перемены в его лице, был искренне рад новому знакомому. Он схватил одного за руку, другого — за плечо и, сияя от восторга, потащил их за собой, словно ребёнка, собравшийся на загородную прогулку.

Едва они скрылись из виду, над стадионом прозвучал свисток, возвещающий об окончании

тренировки. Ниденага, чье терпение было уже на исходе, первым зашагал прочь от плаца.

Ещё в тот момент, когда Фу Лин только появился у периметра, Ниденага почувствовал это. Каждую минуту он, снедаемый тревогой, бросал взгляды в ту сторону.

Благодаря обострённым чувствам дракона он мог — если бы пожелал — рассмотреть каждую деталь: скучающее выражение лица Фу Лина, то, как его жемчужные зубы с хрустом вонзаются во фруктовый лёд, и ту мимолётную тень удовольствия в его взгляде, когда холодная сладость касалась языка...

Но когда Ниденага добрался до места, где должен был стоять Фу Лин, он обнаружил лишь пустоту.

«Его дракон сбежал с кем-то другим!!!»

Ниденага замер, потрясённый до глубины души.

<http://bllate.org/book/15864/1441712>